

Фухуа, взглянув на выражение лица вдовствующей императрицы, поняла, что та недовольна, и поспешила:

— Матушка, вы же знаете, что императрица раньше была совершенно здорова, это просто внезапный переезд во дворец и усталость сказались. Когда я навещала её позавчера, она, не моргнув глазом, выпила целую чашку горького лекарства. Я бы так не смогла, видно, она действительно хочет скорее поправиться.

Вдовствующая императрица, представив себе, как Вэнь Вань пьёт лекарство, почувствовала горечь во рту и строго посмотрела на Фухуу:

— Ты только и знаешь, что болтать.

Фухуа рассмеялась, а Лэ Цин, стоявшая рядом, смотрела на них с лёгкой завистью в глазах.

Ци Цзюньму почувствовал, что его тело покрылось липким потом. Во сне он услышал, как кто-то тихо сказал, что императрица, несмотря на болезнь, пришла выразить почтение.

Слово «императрица» заставило сердце Ци Цзюньму сжаться от холода. Внезапно он словно снова оказался в прошлой жизни, в момент своей смерти.

Ему казалось, что он сорвался с большой высоты и рухнул на землю. Сердце дёрнулось, и он открыл глаза.

— Император проснулся! — радостно воскликнула одна из служанок. — Скорее сообщите вдовствующей императрице!

Ци Цзюньму сел, ощущая, как вокруг него раздаются торопливые шаги и вздохи облегчения. Он нахмурил брови и холодно произнёс:

— Замолчите и выйдите.

Комната мгновенно затихла. Слуги переглянулись и, опустив головы, бесшумно удалились.

Ци Цзюньму сидел на кровати, глядя на пустой чертог, и чувствовал себя немного потерянным. Он знал Вэнь Вань с детства. Она была красивой и очаровательной, и она ему нравилась.

Конечно, им не везло. Ещё до свадьбы она заболела, но дата церемонии уже была назначена, и она вышла за него замуж, несмотря на болезнь.

Когда ей стало немного лучше, как раз наступил траурный период по императору Цзин. Как правитель, он не мог позволить себе радости в это время, поэтому он не прикасался к ней. Её здоровье было слабым, и они так и не стали близки. Вдовствующая императрица была недовольна, но, учитывая юный возраст Вэнь Вань, он часто защищал её.

Позже вдовствующая императрица предложила ему взять наложницу, но, увидев, как Вэнь Вань тайно грустит, он отказался, надеясь, что, когда она полностью поправится, у них сначала появится наследник.

Но болезнь Вэнь Вань то утихала, то возвращалась, а он всё ждал. Ждал так долго, что вдовствующая императрица уже перестала вмешиваться, пока однажды Вэнь Вань не сообщила ему, что беременна.

Тогда он был потрясён, озадачен и не мог поверить. Он даже пальцем не прикоснулся к Вэнь

Вань, так как же она могла забеременеть? Чей это был ребёнок?

Вслед за яростью пришло головокружение, и он, потеряв сознание, рухнул на пол. Он до сих пор помнил взгляд Вэнь Вань в тот момент: сострадание, жалость, презрение и полное право на это.

Когда он снова очнулся, врачи диагностировали у него инсульт. Он не мог говорить, его конечности были парализованы. Через два дня он умер, задушенный подушкой во сне.

Он умер унижительной смертью, даже не увидев лица убийцы. Но он чувствовал, что это была женщина.

Это чувство удушья до сих пор заставляло его просыпаться среди ночи с яростным желанием убивать.

При этих воспоминаниях глаза Ци Цзюньму потемнели, словно покрытые тучами. Медленно поправив одежду, он поднялся с кровати и отправился к вдовствующей императрице.

Когда он пришёл, Вэнь Вань и Лэ Цин уже ушли. Фухуа сидела рядом с вдовствующей императрицей и о чём-то рассказывала.

Увидев Ци Цзюньму, Фухуа поспешно встала и с беспокойством спросила:

— Император, вы в порядке?

Ци Цзюньму кивнул, подошёл к вдовствующей императрице и, опустив глаза, произнёс:

— Сын внезапно занемог, заставив матушку волноваться.

Вдовствующая императрица вздохнула:

— Ты болен, но всё равно пришёл ко мне. Я знаю, что ты почтителен, но в следующий раз не рискуй своим здоровьем.

Ци Цзюньму естественно согласился.

Вдовствующая императрица добавила:

— Императрица только что была здесь. Она всё ещё кашляет, хотела навестить тебя, но боялась передать болезнь, поэтому я отправила её обратно.

Ци Цзюньму сохранял спокойное выражение лица и равнодушно ответил:

— Императрица заботлива.

Вдовствующая императрица кивнула, и Ци Цзюньму поднялся, чтобы попрощаться, сказав, что возвращается в Чертог Цяньхуа отдохнуть. Он действительно чувствовал себя уставшим.

Вдовствующая императрица и принцесса Фухуа, видя его бледный вид, не стали возражать, лишь тщательно проинструктировали слуг, чтобы те хорошо за ним ухаживали, и отпустили его.

Когда Ци Цзюньму возвращался в паланкине, уже зажгли фонари.

Слуги Чертога Цяньхуа доложили, что Ци Цзюньчжо всё это время ждал его внутри.

Настроение Ци Цзюньму наконец немного улучшилось. Он вошёл и увидел человека, стоящего в большом зале.

Ци Цзюньчжо поднял глаза, и свет фонарей отразился в его светло-золотистых глазах, создавая мягкое сияние, яркое и ослепительное.

Ци Цзюньчжо был красив и обладал ярко выраженной экзотической внешностью. У него был высокий нос, глубокие глаза, резкие черты лица и прямая осанка.

Он всегда был холоден, и, как говорил Ци Цзюньму, глядя на его лицо, казалось, что кто-то ему должен деньги.

Ци Цзюньчжо, увидев императора, приготовился поклониться, но, только начав делать движение, Ци Цзюньму уже подошёл и взял его за руку, с лёгкой досадой сказав:

— Мы братья, наедине не стоит так церемониться.

Ци Цзюньчжо улыбнулся, и холод на его лице растаял. Он серьёзно произнёс:

— Сейчас вы — император, а я — подданный. Этикет нельзя нарушать.

Ци Цзюньму отпустил его и покачал головой. Он подошёл к императорскому столу, достал из-под стопы документов карту дворца и, улыбаясь, поманил Ци Цзюньчжо:

— Ты пришёл как раз вовремя. Я последние пару дней выбирал для тебя место под усадьбу. Вот несколько хороших вариантов, посмотри, нравится ли тебе. Если есть особенно понравившееся место, скажи, я сразу утвержу.

Когда умер император Цзин, он так и не успел выбрать для Ци Цзюньчжо усадьбу за пределами дворца, не дал ему титула, и тот до сих пор жил во дворце. Теперь эта задача легла на плечи Ци Цзюньму.

Ци Цзюньчжо много страдал ради него. На его теле до сих пор оставались шрамы от пыток, которые должны были достаться Ци Цзюньму.

В прошлой жизни он слишком много переживал и выбрал для Ци Цзюньчжо неплохое место.

В этой жизни всё иначе. Ему всё равно, и он выберет для своего брата лучшую усадьбу.

Ци Цзюньчжо был равнодушен к карте дворца. Он смотрел на молодого императора с недовольством:

— Разве вы не больны? Почему не отдыхаете, а занимаетесь такими делами?

Ци Цзюньму посмотрел на него, улыбка всё ещё играла на его лице:

— Я уже придумал для тебя титул. Как насчёт иероглифа «Цзинь»?

Глаза Ци Цзюньчжо наполнились теплотой. Он знал, что, если не ответит, Ци Цзюньму не отстанет. С детства его старший брат всегда добивался своего.

Поэтому он опустил глаза и с покорностью сказал:

— Что бы вы ни выбрали, всё будет хорошо.

Ци Цзюньму кивнул и красной кистью обвёл самый большой и удобный участок на дороге Чжущюэ, ближайшей к дворцу, чтобы построить там усадьбу для Ци Цзюньчжо.

Он хотел, чтобы все знали, что Ци Цзюньчжо — его самый любимый брат.

Когда он закончил и положил кисть, Ци Цзюньчжо не выдержал и сказал:

— Император, сейчас нужно вызвать врачей.

Ци Цзюньму согласился.

В это время донесение Шэнь Няня с северных рубежей уже было на пути в столицу.

Шэнь И умер от болезни на севере, Шэнь Нянь сопровождал гроб обратно в столицу. Герой возвращался на родину, и в империи снова начались перемены.

Ци Цзюньму на этот раз болел скорее из-за душевных переживаний. Болезнь была внезапной, не слишком опасной, но и выздоравливал он медленно. Все эти дни государственные дела решались совместно левым и правым канцлерами и шестью министерствами.

После восшествия Ци Цзюньму на престол старый левый канцлер Су Мо подал прошение об отставке по возрасту, и император его утвердил. Теперь его дядя Линь Сяо занимал пост левого канцлера.

Донесение Шэнь Няня Линь Сяо зачитал у его постели. Многие вопросы в донесении могли быть решены советниками, но дело Шэнь Няня вызвало большие споры, поэтому Линь Сяо представил его на рассмотрение императора.

Донесение Шэнь Няня с северных рубежей шло в столицу почти четыре дня. Обычно, если бы его доставили срочно, это заняло бы два дня, но, как сообщил посыльный, на севере выпал сильный снег, что затруднило путь.

Шэнь Нянь просил разрешения провести семь дней траура на севере, прежде чем сопроводить гроб обратно в столицу. Он также выразил благодарность императору, заявив, что у Шэнь И не осталось невыполненных желаний перед смертью.

Другими словами, Шэнь И перед смертью увидел императорский указ, разрешающий ему вернуться в столицу, и Шэнь Нянь был благодарен.

Споры среди чиновников сосредоточились на двух моментах: во-первых, донесение Шэнь Няня имело скрытый ультиматум, и, поскольку оно шло несколько дней, императору приходилось соглашаться.

Во-вторых, император Цзин не любил Шэнь И, и это было общеизвестно. Он даже говорил, что Шэнь И, живой или мёртвый, не должен возвращаться в столицу. Теперь Ци Цзюньму настаивал на возвращении Шэнь И, что было огромной милостью для семьи Шэнь.

Шэнь И совершил великие подвиги, и теперь нужно было решить, как поступить с его наследием и памятью.